

УДК 81'367. 322

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-35-40

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИНТОНАЦИИ РИТОРИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Канафьева А.В.*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируются особенности интонационной структуры риторических высказываний некоторых моделей. Подчёркивается первостепенная роль интонации в разграничении собственно вопросительного предложения и риторического высказывания, в выражении богатейшего спектра эмоционально-оценочных значений, присущих риторическим высказываниям. Обращено внимание на использование в отдельных моделях просодических средств: тона в многообразии его акцентов, его динамики, фонаций. Отмечается акцентное выделение риторических формантов прономинального и партикулярного характера в соответствующих моделях. Наличие в структуре риторического высказывания междометий, лексических повторов приводит к изменению его интонационных контуров.

Ключевые слова: риторическое высказывание, интонация, акцентное выделение, фонация, просодические средства, тон.

SOME FEATURES OF INTONATION OF RHETORICAL STATEMENTS

A.Kanafieva*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article analyzes some features of the intonation structure of some models of rhetorical statements. It is emphasized that the primary role of intonation lays in the delineation of the actual interrogative sentences and rhetorical statements, in the expression of the rich spectrum of emotional and evaluative meanings that are characteristic to the rhetorical statements. Attention is paid to the use of prosodic means in some models: the tone in the variety of its accents, its dynamics, phonation. The article distinguishes the accent emphasizing of rhetorical formants with the pronominal and particular nature in appropriate models. The presence of interjections, lexical repetitions in the structure of rhetorical statements leads to a change of its intonation contours.

Keywords: rhetorical statement, intonation, accent emphasizing, phonation, prosodic means, tone.

При разграничении собственно вопросительных предложений и их разнообразных речевых модификаций, называемых нами риторическими высказываниями, решающую роль помимо коммуникативной установки играет интонация.

© Канафьева А.В., 2016.

Интонация является важнейшим синтаксическим средством, не только квалифицирующим функциональный тип предложения, но и способным передавать в нём разнообразный комплекс модально-эмоциональных значений. А.М. Пешковский, считавший основной и исконной функцией интонации «выражение эмоциональной стороны речи», писал: «Чувства наши мы выражаем не столько словами, сколько интонацией» [7, с. 284].

Собственно вопросительное предложение и риторическое высказывание могут иметь одинаковую форму, одинаковое лексическое наполнение; единственным идентифицирующим средством в этом случае является интонация. Ср.: *Кто может мне помочь?* – интонация местоимённого собственно вопросительного предложения характеризуется повышением тона на вопросительном местоимении и повышением тона к концу предложения (ИК-2). Отрицательное риторическое высказывание с тем же лексическим наполнением имеет иные интонационные контуры: переосмысленный прономинальный компонент остаётся интонационно выделенным, но не в той степени, как это наблюдается в собственно вопросительном предложении, к концу отмечается понижение тона. Такое интонационное оформление соответствует ИК-1. Как замечает И.П. Распопов, «...вопросительные местоимения или частицы, хотя и имеют на коммуникативно-синтаксическом уровне известное структурно-строевое значение (как своеобразные сигналы вопросительности), но это их значение реализуется только во взаимодействии с определённой интонацией» [8, с. 90].

Интонация риторических высказываний является важнейшим средством выражения разнообразного спектра их эмоционально-оценочных значений. При этом используется богатейший арсенал просодических средств: тон во всём многообразии его акцентов, фонации, громкость.

В прономинальных риторических высказываниях наивысший уровень базового тона приходится на прономинальный компонент как конденсирующий эмоциональную составляющую риторического высказывания. К концу таких высказываний отмечается некоторое понижение тона: *Что с небосводом? Зачем он зарделся?* (Б. Ахмадулина); *Любимый, послушай, ведь лучше... Но где я найду это самое «лучше»?* (Р. Рождественский); *И как же так, что я всё реже волнуюсь, плачу и люблю?* (Н. Рубцов); *«Ну, уж это совсем не умно, – подумал он, придя в себя. – При чём тут кладбище? Для чего?»* (А. Чехов).

Прономинальные компоненты подвергаются акцентному выделению, имеющему почти автоматизированный характер: *Как жить? На что надеяться? Какой смысл в этом разговоре?* Они относятся к классу акцентуируемых слов наряду с наречиями меры и степени, времени; словами *есть, нет, нельзя, можно, не следует; именно, так сказать, а также но, или, поэтому, как, где, что* (в косвенном вопросе). Акцентное выделение, «выводя высказывание за его узкие нейтрально-нормативные рамки, <...> передаёт определённые смысловые отношения: противопоставление, оценку, результат, статус и пр.» [6, с. 97].

Отмеченное выше не имеет отношения к риторическим высказываниям с

прономинальными компонентами *где, куда, какой*, выражающим экспрессивное отрицание с эмоционально-оценочными оттенками значения. Эти высказывания соответствуют ИК-7 и не имеют акцентного выделения прономинальных компонентов: **Какая же цена** ораторскому жару, когда, *расшвырян вдрызг по сценам и клише, хотел я счастье дать всему земному шару, а дать его не смог одной живой душе?* (Е. Евтушенко); **Какое тебе от этого может быть удовольствие**, если я сам знаю, что стал чуть ли не хуже тебя? (М. Горький)

Особенностями интонационного оформления обусловлены и семантические различия, например, инфинитивных риторических конструкций: одни выражают категорическую недопустимость действия, выраженного инфинитивом, другие – раздумья о возможности реализации этого действия. Семантику категорической недопустимости действия имеют, например, следующие: *Все они заговорили сразу, обступив Василия Михайловича с трёх сторон. – **Считаться?! –** вскрикнул Волынцев, и голос его зазвенел. – Я вам дам считаться, разбойники!!* (Н. Телешов); *Ни твоей, ни своей, ничьей – Никакой не хочу иронии. **Прятать боль под броней речей?!** Не нуждаюсь в их обороне я* (В. Звягинцева); **Продать всё это? За какие деньги? Кто их чеканит?** (Р. Рождественский); *В осень смерть под стать картине, В сон идёт природа вся. **Но в грязи, в оконной глине вдруг загнуться? Нет, друзья...*** (А. Твардовский). Эти риторические конструкции являются реактивно-оценочными, они представляют собой протестующую реакцию на мнения или действия другого лица.

В партикулярных риторических высказываниях акцентному выделению подлежат частицы *разве, неужели* с модальными словами *можно, нельзя*, образующие аналитическую форму предиката: **Разве можно с ней говорить откровенно? Неужели нельзя простить?**

Риторические высказывания отличаются разнообразием фонаций (типов голоса), среди которых можно отметить и напряжённую, и придыхательную, и расслабленную, и скрипучую [см. об этом: 5, с. 158]. Например, в риторических высказываниях, выражающих высокую степень позитивного чувства, фонация может быть квалифицирована как придыхательная: *Зачем мне тебя притеснять, друг мой, я мать тебе* (М. Салтыков-Щедрин); *Мне нужно застрелиться. Но у меня на это нет сил, к чему тебе, мой Бог, я буду лгать? К чему тебе я буду лгать, моё отражение?* (М. Булгаков); в риторических высказываниях, выражающих неодобрительное отношение, негативную оценку – как скрипучая: *Ну куда бы он без гроша сунулся, кто б его пустил к себе с его дурацким портфелем?* (А. Ремизов); *А то: доброе ли дело заколоть своего ближнего, смею спросить?* (А. Пушкин); в риторических высказываниях с семантикой обречённости, подчинённости року, судьбе – как расслабленная: *Но как мне честным быть до конца?* (Р. Рождественский); *Для чего, когда сны изменили, Так полны оболъщений слова?* (И. Анненский). «Интонационными средствами устанавливается, обуславливается коммуникативное значение слов в предложении, определяется членение предложения и осуществляется его внутренне единство» [3, с. 264].

Большую роль в интонационной структуре риторического высказывания играет мелодика, определяемая как «модуляции высоты (интонационного) тона при произнесении фразы, осуществляемые разной степенью натяжения голосовых связей» [1, с. 226]. Ср. оценку мелодии в организации высказывания, данную А.М. Пешковским: «Мелодия – это тот фокус, в котором скрещиваются и ритм, и синтаксис, и словарь, и всё так называемое содержание» [7, с. 284].

Мелодическая окраска риторического высказывания определяется речевой ситуацией, причинами, вызвавшими ту или иную речевую реакцию, степенью эмоционально-психического накала, возбуждённости говорящего, индивидуальных особенностей осмысления и произнесения фразы. Все эти факторы обуславливают разнообразие оттенков интонации риторических высказываний, служащей «эмоционально-волевому воздействию говорящего на слушателя и эмоционально-волевой реакции его на те или иные факты, явления действительности» [3, с. 271].

Особыми эмоциональными тонами отличаются риторические высказывания, содержащие междометия – сигналы эмоциональности, маркёры аффективного состояния и высокой степени его проявления. В.В. Виноградов отмечал, что «интонационные, фонетические особенности междометий, их аффективная окраска, их моторно-мимическое и жестовое сопровождение составляют чрезвычайно важную сторону их смыслового строя» [2, с. 745]. Например: – **Боже!** *Что это я такое сделала!* – вскричала она вдруг, точно опомнившись, и, вся задрожав от ужаса, закрыла лицо ру-

ками (Ф. Достоевский); **Ах! Боже мой!** *что станет говорить Княгиня Марья Алексевна!* (А. Грибоедов); – **Боже мой,** – простонал Рябовский, – *когда же наконец будет солнце?* (А. Чехов); *Нет, уж вы, юноша, кокарду снимите, сделайте божескую милость. Нельзя, как же можно, **сохрани Бог,** мало ли кто может узнать!* (Ф. Сологуб)

Риторические высказывания нередко содержат повторы отдельных компонентов, в которых заключена концентрация, «сгусток» эмоционального заряда: *Он покрутил головой и продолжал: – Иду домой, точно на смертную казнь... Не жалко мне ни часов, ни денег, ни места... Я готов мириться со всеми этими потерями, с этой головной болью, с нотацией начальства... но одно меня тревожит: как я с женой встречу? **Что я скажу ей?** Пять ночей дома не ночевал, всё пропил и отставку получил... **Что я могу сказать ей?** (А. Чехов); *Потом они долго советовались, говорили о том, как избавиться себя от необходимости прятаться, обманывать, жить в разных городах, не видаться подолгу. **Как освободиться от этих невыносимых пут?** – **Как? Как?** – спрашивал он, хватая себя за голову. – **Как?** (А. Чехов); *Всё моё сердце у них! **Ах, зачем мы не все счастливы! Зачем, зачем!..*** (Ф. Достоевский). Приведённые риторические высказывания отличаются повышением уровня базового тона; их характеризует напряжённая фонация; тональный акцент приходится на повторяемые прономинальные компоненты *что, как, зачем,* несущие рематическое начало.**

Таким образом, интонация риторических высказываний служит одним из основных средств, создающих их риторическую форму и выводящих

их за пределы собственно вопросительных предложений. Эта интонация имеет особую мелодику, динамику, отличается и дополнительными эмоционально насыщенными тонами. Декорирование риторической интонации базируется на общей «грамматической памяти» участников общения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.-Л., 1947. 783 с.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: 1975. С. 53-87.
4. Канафьева А.В. Грамматическое и семантическое я в риторическом высказывании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 6. С. 8-13.
5. Кодзасов С.В. Интонация // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., переработанное и дополненное. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 157-158.
6. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. 104 с.
7. Пешковский А.М. Интонация и грамматика // Пешковский А.М. Лингвистика. Поэтика. Стилистика: Избранные труды / Науч. ред. и сост. О.В. Никитин. М.: Высшая школа, 2007. С. 284-300.
8. Распопов И.П. Вопросительные предложения // Русский язык в школе. 1970. № 1. С. 34-37.
9. Русская грамматика. Том II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 709 с.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1966. 606 p.
2. Vinogradov V.V. Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammatical teaching about word)]. M-L, 1947. 783 p.
3. Vinogradov V.V. O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke [On the category of modality and modal words in the Russian language] // Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoi grammatike [Selected works. Studies on Russian grammar]. M., 1975. pp. 53-87.
4. Kanaf'eva A.V. Grammaticheskoe i semanticheskoe ya v ritoricheskom vyskazyvanii [Grammatical and semantic I in the rhetorical statement] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. no. 6. 2014. pp. 8-13.
5. Kodzasov S.V. Intonatsiya [Intonation] // Russkii yazyk. Entsiklopediya [Russian language. Encyclopedia] / Ch. ed. by Yu.Karaulov. 2nd ed., revised and expanded. M., Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya; Drofa, 1997. pp. 157-158.
6. Nikolaeva T.M. Semantika aktsentnogo vydeleniya [The semantics of the accentuation]. M., Nauka, 1982. 104 p.
7. Peshkovskii A.M. Intonatsiya i grammatika [Intonation and grammar] // Lingvistika. Poetika. Stilistika: Izbrannye trudy: ucheb. posobie [Linguistics. Poetics. Style: Selected works: textbook]. M., Vysshaya shkola, 2007. pp. 284-300.
8. Raspopov I.P. Voprositel'nye predlozheniya [Interrogative sentences] // Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]. 1970. no. 1. pp. 34-37.

9. Russkaya grammatika. Tom II. Sintaksis. Akademiya nauk SSSR. Institut russkogo yazyka [Russian grammar. Vol. II. Syntax. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Russian language]. M., Nauka, 1980. 709 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Канафьева Алевтина Васильевна – доктор филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: kanafeva.alya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alevtina Kanafyeva – doctor of Philological Sciences, the associate professor of the Modern Russian in the Moscow Region State University;
e-mail: kanafeva.alya@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Канафьева А.В. О некоторых особенностях интонации риторического высказывания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 35-40.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-35-40

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Kanafieva. Some features of intonation of rhetorical statements // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2016. no. 5. pp. 35-40.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-35-40